

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА и человеческий капитал

Михаил Борисович Зыков,
профессор Елецкого государственного университета

Наталья Рафаэлевна Сабанина,
директор музея «Человеческий капитал», Москва

Современные школьники живут в бурном потоке информации, которую не успевают «переваривать» — она проскакивает мимо сознания и не западает в душу. Авторы статьи размышляют о значении в современной школе просвещения: того, что, западая в душу, становится внутренним богатством личности, увеличивая её потенциал и, в конце концов, воспроизводит человеческий капитал. Но как из потока информации выбрать то, что станет просвещением? Для учителей, воспитателей и методистов это повод к конструктивным размышлениям.

Два вида капитала, на эквивалентности и неразрывности которых в течение веков держалась вся мировая политэкономия — финансовый капитал (денежная масса) и физический капитал (золото, полезные ископаемые, сооружения и т.д.), перестали быть сбалансированными и неразрывно связанными. Финансовый капитал оторвался от физического и отправился в самостоятельное «плавание». Возник экономический всемирный постмодернизм: деньги оторвались от своей физической основы, старая политэкономия потеряла практически всякий смысл. Мир стал неуправляемым. Ситуация могла бы показаться безнадежной, если бы в мире не появился ещё один вид капитала — человеческий. Он стремительно растёт, и как в близкой, так и в самой отдалённой перспективе становится стоимостью, способной уравновесить и финансовый, и физический капиталы в процессе

их развития, поскольку все три капитала — человеческий, физический и финансовый — взаимодействуют, образуя единую систему в динамично меняющейся экономике мира. Возникает естественный вопрос: где возникает, как формируется, растёт и развивается человеческий капитал? Ответ удивительно простой: в семье, в детском садике и в средней школе. Одним словом — в национальной системе образования.

Ценностные ориентиры

Постмодерн приходит к нам через массмедиа, стили, привычки, моды, компьютерные сети, молодёжную культуру, но при этом практически не осознаётся и глубоко не затрагивает. Общество пребывает в нерешительности: оно уже более не стремится, как в 1990-е, «за границу», но и не может закрепиться вокруг какой-то альтернативы, не может настоять на самобытности, так как это русское самобытие неуловимо и невнятно. Так есть

ли у России шанс свернуть на иной путь? Он есть всегда, были бы воля, ум и решимость.

По нашему мнению, системный кризис современной России — кризис базовых ценностей, на которых построена наша современная цивилизация, то есть то, что у нас осталось от советской цивилизации, поскольку о создании новой российской цивилизации никто даже не задумывается.

Сегодня механизмом самовоспроизводства основного жизненного цикла нашего общества стала максимизация личного потребления, а официальный лозунг чиновников от образования «формировать и развивать культурного потребителя» последовательно уничтожает все ценностные ориентиры, выходящие за пределы жизненного цикла отдельного человека. Таким образом, уничтожается идея исторического государства как субъекта деятельности, подразумевающего цели и задачи длиннее человеческой жизни и важнее её.

Очевидно, что всё начинается с национальной системы образования, где у граждан страны должны формироваться и развиваться основные жизненные убеждения и ценности. Однако в существующей ныне системе образования мы не видим языка, на котором кризис может адекватно описываться. Многоголосое щебетание «экспертов» сливается в одну большую немоту. Для того, чтобы найти внятный язык, надо вернуться к определению базовых категорий: без их уточнения и очищения невозможен никакой содержательный разговор в прикладной сфере образования. Необходим поиск и восстановление смыслов.

«Уплотнение» человеческой природы, ценностное сужение её границ, переводящее человека из ранга «творца» в ранг «потребителя», становится фактором превращения государства «создающего» в государство «потребляющее», а следовательно, зависимое, рабское, а не свободное. Одновременно таким же становится и каждый житель страны, превращаясь из гражданина в обывателя.

Традиционный подход к государственному строительству предполагает не решение сиюминутных задач, а осознание ценностных целей, воспроизводящихся из поколения в поко-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ление. Такое осознание может и должно происходить в национальной системе образования. Однако сегодня оно себе этой задачи не ставит. Почему? Одна из причин — утрата твёрдых, ясных и понятных каждому ребёнку, родителю, учителю и администратору от образования смыслов образовательной деятельности, основные категории которой — «просвещение», «обучение», «воспитание» и «развитие», а теперь ещё и «человеческий потенциал», «человеческий капитал» и «социальный капитал».

Если у нас есть ценности — то, что лежит за пределами нашей жизни, но чему мы готовы и хотим посвятить свою жизнь, то потребность в государстве, способном служить передаваемым из поколения в поколение целям, становится главной гражданской и общественной потребностью.

Прежде всего дело в природе самих ценностей. Они потому и лежат за пределами человеческой жизни, что срок их жизни, повторим, много дольше человеческой. Мы обладаем ценностями лишь постольку, поскольку верим в них.

Всё социально-экономическое развитие страны определяется в основном её человеческим капиталом, а он производится исключительно российской системой образования.

Образование

С позиций сегодняшнего дня очевидно: целью, содержанием и результатом деятельности национальной системы общего образования страны является человеческий и социальный капитал её граждан. Однако такое ясное, простое и глубокое определение сформировалось не сразу. Например, в советской «Педагогической энциклопедии» середины 1960-х годов утверждается: «Образование — процесс и результат усвоения систематизированных данных, умений и навыков».

М.Б. Зыков, Н.Р. Сабанина. **Современная школа и человеческий капитал**

В Законе РФ «Об образовании» 1992 г. образование определяется как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Это определение оставлено неизменным и в редакции Закона от 1996 года. Мы видим, что законодатель различает в образовательной деятельности только два основных аспекта — обучение и воспитание, а цель деятельности системы образования вообще никак не определена.

В широком смысле слова образование обычно понимается как процесс или продукт формирования интеллекта, характера или физических способностей личности. В техническом смысле образование — это процесс, при котором общество посредством школы, колледжа, университета и других институтов целенаправленно передаёт своё культурное наследие — накопленное знание, ценности и навыки от одного поколения другому.

В обыденном понимании образование, кроме всего прочего, подразумевает обучение учеников учителем и, в основном, ограничено им. Оно может состоять в обучении чтению, письму, математике, истории и другим предметам. Существует также преподавание профессиональных навыков, например, вождения автомобиля. Кроме образования, существует и самообразование, например, с помощью Интернета, чтения, посещения музеев, обретения личного опыта. Право на образование подтверждено национальными и международными правовыми актами — Конституцией РФ, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

Несмотря на разброс определений образования, они позволяют всё же выделить некоторые из основных компонентов образовательного процесса: информирование, просвещение, обучение и воспитание. Под человеческим ка-

питалом мы понимаем неразрывное системное единство основных его компонентов: физическое и психическое здоровье человека, социальное, критичное мышление (рациональная картина мира), творческая интуиция (чувственное мировоззрение) и совесть. Все компоненты человеческого капитала в процессе образования формируются и развиваются посредством информирования, просвещения, обучения и воспитания. Формирование и развитие человеческого капитала и есть формирование и развитие человеческой личности.

Информирование

Практически у каждого ребёнка в московской школе есть теперь сотовый телефон. Он занимает массу времени, он непрерывно «орошает» ребёнка всевозможной информацией. Хорошо это или плохо, ускоряет или замедляет это техническое новшество формирование и развитие человеческого капитала? В некоторых школах за время одной перемены по общему радио передаются десятки всевозможных объявлений, которые отнимают у школьника возможность отдохнуть, сосредоточиться, подумать о только что прошедшем занятии и подготовиться к следующему. А ведь все личностные ресурсы школьника необходимо тщательно учитывать и очень бережно их расходовать.

Наконец, надо признаться, что на некоторых уроках происходит не просвещение, не обучение, не воспитание, а только информирование. Безусловно, информирование происходит и вне школы — на улице, в средствах массовой информации, в детских «тусовках»... Как это информирование сказывается на эффективности школьного образовательного процесса?

Если признать, что человеческий капитал — единственная неотъемлемая собственность человека, а в результате простого информирования никакой прибавки ни к какой собственности человека не происходит, то придём к выводу, что информирование к человеческому

потенциалу и капиталу имеет лишь косвенное отношение, скорее затрудняя, чем улучшая их формирование и развитие.

Просвещение

В четырёхтомной «Педагогической энциклопедии» 1960-х годов статья про любую страну строится так: сначала краткая географическая и историческая справка в несколько строк, а затем идёт собственно вся статья про систему образования в этой стране с заголовком «Просвещение». Термин «Просвещение» в этом издании используется вместо термина «Образование», и это как нечто само собою разумеющееся. Что касается самого термина «Просвещение», в энциклопедии о нём вообще нет специальной статьи.

В школьном образовании о просвещении забывать нельзя, поскольку совершенно очевидно, что оно во всё большей мере вытесняет из современной российской средней школы и обучение, и воспитание. Чтобы судить об этом объективно, необходимо точно определить сам термин. В школе на ребёнка обрушивается мощный поток информации. Как правило, дети быстро к этому потоку привыкают и пропускают информацию «мимо ушей», но всё равно в память что-то западает.

Информация превращается в знание только тогда, когда **ребёнок активно, избирательно к ней отнесётся, совершит определённое психическое усилие, постарается соотнести её с уже имеющимися у него знаниями, критически оценить её и «встроить» в свою картину мира.** Только такой процесс и является просвещением. Но в таком понимании оно вступает в неявное, но очень существенное противоречие с традиционно понимаемым процессом школьного обучения. В самом деле, официальная педагогика ставит своей целью сформировать систему знаний, сам же ребёнок интуитивно стремится к построению собственной картины мира. Искусственно выстроенная чиновниками Минобразования и науки система знаний психологически чужда ребёнку и будет незамедлительно «вымыта» из его памяти, как только учителя перестанут назойливо заботиться об её сохранности. **Останется на всю жизнь только встроенная непосредственно в психику ребён-**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ка картина мира, которая и будет определять поведение человека.

Так, может быть, надо вещи называть своими именами и признать, что одна из главных целей школьного образования не формирование системы знаний в процессе обучения, а оказание ребёнку всевозможной помощи в формировании и развитии необходимой части его прирождённой психики — картины мира с помощью образовательной процедуры — просвещения?

Термин «просвещение» совсем не чужд термину «образование» в истории российской системы образования. Зря мы его забыли и отбросили совершенно незаслуженно. Эту ошибку надо постараться исправить как можно скорее.

Вопрос о возвращении теории и практики просвещения в школу становится весьма актуальным, поскольку знания сегодня стремительно устаревают. Не разумнее ли создать и совершенствовать такую систему просвещения в общем среднем образовании, которое помогло бы каждому ребёнку индивидуально выстраивать свою собственную картину мира, без чего ни один человек жить не может? Во всяком случае, взрослому ребёнку не все знания нужны, а только те, которые становятся необходимыми структурными «кирпичиками» его внутреннего мира, сознания, ложатся в его индивидуальную картину мира — только они и останутся в его памяти на всю жизнь, все остальные знания забудутся.

«Плодом просвещения» становится очень важный компонент человеческого капитала (личности человека) — картина мира. Поэтому, совершенствуя образовательную процедуру «просвещение», мы можем самым непосредственным образом формировать и развивать человеческий потенциал молодого поколения. Надо ли доказывать, что существующее понимание обучения не формирует ни критичное мышление, ни присущую психике ребёнка индивидуальную картину мира?

Обучение

Под обучением обычно понимают процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека. Утверждается, что в процессе обучения реализуются цели образования, совершается отбор его содержания, методов обучения, что задача обучения в школе — обеспечить определённый образовательный уровень, способствовать формированию личности человека. Если признать оправданным широкое введение «просвещения» в педагогический процесс в качестве образовательной процедуры, то следует существенно потеснить объём обучения. По-видимому, оно формирует специальные знания, не входящие в картину мира ребёнка, о конкретных действиях и видах работ, развивает умения и навыки выполнять (часто автоматически) эти действия и работы. Они становятся привычками обыденного поведения человека и в этом смысле играют важную роль во всей его жизни. Присмотревшись внимательно, мы невольно заметим, что все виды обучения детей сохраняют изрядную долю обычной процедуры «дрессировки» с использованием различных «кнутов» и «пряников».

Естественно признать, что на самых ранних стадиях развития ребёнка обучение — единственная адекватная образовательная процедура. Впоследствии, когда у ребёнка сформируются высшие психические функции, основными образовательными процедурами становятся просвещение и воспитание. Почти все результаты обучения, понимаемого как дрессировка, утрачиваются со временем, забываются, как это всегда случается с обучением иностранному языку, если полученные навыки постоянно не тренируются, поэтому методологически ошибочно обучать иностранному языку, правильно — создавать новую языковую личность с помощью других образовательных процедур, а не только обучения. И всё же обучение играет огромную роль в создании человеческого потенциала, поскольку оно позволяет ребёнку в кратчайшие сроки преодолеть стадию примитивного детства и вступить

в сознательную жизнь, то есть приступить к самовоспитанию — главному условию формирования и развития человеческого капитала.

Воспитание

Под воспитанием обычно понимают процесс целенаправленного формирования личности. Сегодня это определение надо уточнить: воспитание — намеренное создание таких условий для человека, в которых развитие человеческого капитала происходит оптимальным образом — наиболее эффективное формирование сознания и поведения, всестороннее развитие личности, подготовка активных и сознательных членов общества. Без воспитания человеческого общество не может развиваться. Поэтому на всех этапах истории человечества воспитание занимает важное место в жизни общества. Вместе с прогрессом развивается и воспитание. Школы, не зависимость от общества, нет и быть не может.

Существуют два понимания связи воспитания с развитием ребёнка. Согласно одному из них, поступая в школу, ребёнок включается в учебную деятельность, которая, в отличие от игры, представляет собой выполнение последовательно усложняющихся обязательных заданий. При этом развитие личности характеризуется, как писал И.М. Сеченов, теми «умственными переломами», которые происходят в голове ребёнка, когда он научается говорить, читать, писать, считать, овладевает знаниями. Личность развивается как единое целое, отдельные стороны которого взаимно связаны и взаимно влияют одна на другую, как система, которая, по выражению И.П. Павлова, в высочайшей степени сама себя регулирует и совершенствует. Процесс её развития — это «самодвижение», совершающееся по своим внутренним законам, со строгой и необратимой последовательностью стадий. Характер связи воспитания и развития сложен и противоречив. Развивает то воспитание, которое пробуждает активность

детей, инициативу, самостоятельность, обеспечивает «самодвижение» каждой растущей личности, вызывает у неё стремление к самосовершенствованию, к самовоспитанию.

Согласно другому взгляду, которого придерживаемся и мы, воспитание ребёнка осуществляется как самовоспитание в процессе его трудовой деятельности. Труд создаёт одновременно две стоимости — внешнюю (товар на одном из общественных рынков) и внутреннюю — прирост личности трудящегося, увеличение его человеческого потенциала. Принципиальная задача любой оптимально организованной системы образования — насыщение её трудом, посильным для детей. Подобно тому, как дерево растёт «изнутри» (а садовник может только оптимизировать условия для этого роста), личность человека тоже растёт только «изнутри» (воспитатель может лишь оптимизировать условия её роста), причём происходит это только тогда, когда человек свободен.

Достаточно легко представить себе, как воспитание формирует базисные компоненты человеческого потенциала — здоровье и интеллект. Сложнее обстоит дело с воспитанием самого драгоценного компонента человеческого потенциала и человеческого капитала — совести. Она возникает только как результат всестороннего развития личности, результат самой высшей и сложной, тонкой формы воспитательного творчества.

В целом из всех форм образовательных процедур только просвещение и в ещё большей степени воспитание формируют и развивают человеческий потенциал школьника, преобразовав его в человеческий капитал. Именно просвещение и воспитание позволяют школе создать тот продукт, который от неё ожидает современное общество, — человеческий капитал.

Парадокс: то, что в современной российской школе считается основным — обучение, на самом деле является дополнительным в образовании, а просвещение и воспитание, на самом деле — основное. Понятно, почему это случилось исторически. Ведь ещё полтора

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

века назад большинство населения Европы и Америки не умело читать, писать и элементарно считать. И тогда основной образовательной процедурой стало, естественно, обучение. Та же самая картина позже повторилась в советской России — возникла задача ликвидировать массовую безграмотность. И образовательной процедурой, которая помогла решить эту задачу, стало обучение. Следующим этапом развития образования и в Европе, и в Америке, и в СССР стало, естественно, обязательное начальное общее образование, где основной формой оставалось обучение. И эта форма образовательной деятельности успешно справлялась с задачами, которые тогда стояли перед развивающейся промышленностью. Позже у нас было введено обязательное семи-, восьми-, 10- и 11-летнее образование.

Индустриальное общество превратилось в постиндустриальное, информационное. Над всеми странами нависла угроза технологической безработицы, когда автоматы и машины стали вытеснять людей из всех отраслей материального производства. Сегодня для успешного социально-экономического развития любой страны нужна уже не просто рабочая сила, которую готовила школа в процессе обучения, а люди с высоким человеческим капиталом, способные к творчеству, к духовному производству.

Но мы в России продолжаем упорствовать, настаивая на том, что только обучение — основной вид образовательной деятельности. Увы, сегодня это не так. Стране нужен человеческий капитал, и надо сделать всё необходимое для того, чтобы наша современная новая школа стала единой гармоничной системой трёх основных образовательных процедур — обучения, просвещения и воспитания. Тогда она станет школой производства человеческого капитала.